Глава 781: Извержение.

Тифф бестолково молился, но в прошлом он уже проводил эту церемонию покаяния. Даже если он и запинался в своих словах, ошибок не было.

— Этого не может быть! Мы нашли его!

Однако Тифф обнаружил, что аура вокруг него изменилась. Взгляды, прикованные к нему, были похожи на взгляды волков, заставляя каждый волосок на его теле встать дыбом от беспокойства.

— Что происходит? — Тифф ошеломлённо поднял голову. Он сразу увидел, что молочно-белые огни алтаря окрасились в демонический темно-красный цвет.

— Чужеземная сила! — Тифф почувствовал, что его схватили за шею и подняли в воздух.

Старый епископ перед ним теперь выглядел несравненно зловещим. Он мельком увидел, как плачет его отец, прежде чем его ударили о землю. Теперь даже жители деревни стали расступаться, держась от членов его семьи подальше, как от чумы.

— Нет! Еще раз, пожалуйста, попробуйте еще раз! Мой Тифф определенно не стал бы богохульствовать против богини! — в ушах Тиффа раздались крики, но хватка на его шее становилась все более крепкой, до такой степени, что он уже начал задыхаться.

В этот момент ладонь ослабила хватку, отпустив его, и долгожданный свежий воздух хлынул в его легкие. Из него текли слезы и сопли.

— Скажи это, еретик! Когда ты пошел против учений богини?

Епископ слегка хмурился, когда смотрел на этого еретика.

Сила этого еретика была слишком слабой, и ее нельзя было сравнить с могущественными богохульниками. Такая небольшая угроза не могла заставить богиню спуститься и приказать им действовать.

— Заклинание правды! — из рук епископа вылетел луч золотого света, который исчез во лбу Тиффа.

После этого Тифф обнаружил, что его рот начал невольно двигаться, отвечая на все вопросы епископа.

Жизнь Тиффа была очень простой, даже скучной. Когда его спросили о сегодняшнем исследовании, дыхание епископа, очевидно, стало более грубым.

— Быстро, оцепите кухню в задней части этого дома!

Огромная сила вылетела, и Тифф чувствовал, что его тело воспарило высоко в облаках, прежде чем упасть в гигантский железный обруч, вызывая боль по всему его телу.

В сопровождении множества солдат, Тифф и члены его семьи прибыли к их дому.

Сразу после этого рыцари бросились вперед, словно столкнувшись с каким-то великим врагом, доставая пестрые железные мечи.

— Господин Епископ! — главный рыцарь почтительно протянул ему сломанный меч обеими руками.

Мощная зловещая сила железного меча заставила епископа нахмуриться:

— Демонический предмет или искушение от дьяволов? Даже методы оценки бесполезны на нем.

Хотя епископ понятия не имел о характеристиках этого предмета, он уже решил, какова будет его нынешняя цель.

«Если я очищу этот предмет, то благосклонность и забота, которые я получаю от богини, смогут поднять мой ранг в качестве священника на новый уровень, верно?»

По глазам епископа становилось понятно, как сильно он был околдован этими мыслями. Он благочестиво раскаялся:

— О, могущественная Богиня весенних вод, пожалуйста, прости своего слугу за его жадность…

По какой-то причине в железном мече, в котором проживало семя души Лейлина, не было никаких странных изменений. Это позволило епископу добавить к нему всевозможные печати, и, сопровождаемый многочисленными рыцарями, он прибыл к алтарю в деревне.

— Душа этого ребенка уже заражена чужеземной силой…

Епископ стоял перед алтарем, вынося свой окончательный вердикт по делу Тиффа.

— Сжечь его насмерть! Сжечь его насмерть! Сжечь его насмерть! — прежде, чем Тифф мог отреагировать, многие жители деревни уже начали злобно скандировать.

Такая рьяная атмосфера и разительное отличие от того, какими Тифф привык их видеть, заставили его расплакаться.

Даже его семья была привязана разъяренными сельчанами к деревянным крестам, которые они уже сделали своими руками.

У Тиффа было очень плохое предчувствие относительно того, что должно было произойти.

— Нет! Пожалуйста, простите их. Я … я ничего не сделал! Я только принес домой железный меч. Я готов покаяться в этом!

Тифф плакал, умоляя в последний раз:

— Ради богини, можете наказать меня, но, пожалуйста, отпустите мою семью!

— Семья еретика тоже должна быть очищена!

В ответ он услышал лишь холодные слова епископа.

Как только возникло большое количество пламени и криков, Тифф потерял сознание от страха.

— Могучая богиня, слуга твой благочестиво приглашает тебя спуститься…

После сожжения семьи Тиффа на костре, епископ стал преданно молиться перед алтарем

вместе со своими жрецами.

Как главный преступник, Тифф, вместе с этим зараженным злом железным мечом, должны были лично встретиться с самой богиней.

«Хм ... это и есть путь веры?»

Семя души в железном мече наблюдало за всем, что делал епископ:

«Используя религиозные церемонии для распространения фанатичного поведения, собирая неимоверные эмоции и исходящую от последователей силу души…».

Лейлин продолжал спокойно анализировать.

В своем нынешнем состоянии он, в принципе, вообще не мог сопротивляться. Поэтому он направил все свои усилия на сбор информации.

Через такое наблюдение он смог увидеть детали Мира Богов, более четкие, чем в воспоминаниях Вельзевула.

«Во-первых, это окружение. Потусторонняя сила очень сильно ограничивается. Местные существа, даже обычные крестьяне, имеют тела, которые в несколько раз превосходят тела обычных людей в Мире Магов. И потом, у них есть священники и рыцари…».

Лейлин мог ясно ощутить от священников силу законов другого существа.

Несмотря на то, что этот путь был очень похож на путь жертвоприношений в Мире Чистилища, между ними имелись различия.

Главное отличие состояло в том, что использование силы веры было широко распространено. Вызванное им небольшое возмущение, позволило ему увидеть многих из этих так называемых священников.

Такое количество людей, очевидно, собиралось только из близлежащих регионов.

Если бы сила вливалась в каждого жреца, то многие сановники Мира Чистилища уже давно бы обанкротились, и все же здесь, в Мире Богов, это было обычным делом.

Кроме того, существовали различия и в сделках, которые в Мире Чистилища осуществлялись путем эквивалентного обмена через путь жертвоприношений. Жрецы в Мире Богов считали себя слугами богов очень низкого статуса.

Эта ситуация вызвала у Лейлина большой интерес.

«Кроме того ... поскольку их слишком много, боги не могут сосредоточиться на каждом из своих последователей, если, конечно, их не пригласят, или не найдутся богохульные души…».

Лейлин наблюдал за молящимся епископом. Ощущение нисходящего существа законов начало прокатываться по всей области.

«Мне нужно что-то делать!»

Он принял решение, а затем сосредоточил всё своё внимание на Тиффе.

Лейлин, чьё семя души находилось в сломанном мече, никак не мог сейчас сопротивляться. Ему нужно было какой-нибудь средство.

Если подумать, то этот парень был довольно парень подходящим вариантом.

Кровь и огонь! А затем злые улыбки жителей деревни, рыцарей и священника ... это было то, что Тифф видел в своих снах.

Тяжелое чувство подавления было подобно огромной горе, разрушающей душу этого ребенка.

В этой ситуации Лейлин с легкостью мог им манипулировать.

«Эй, парень, ты хочешь отомстить?»

Внезапно вспыхнуло множество языков пламени, сходясь в огромное лицо, глядящее на Тиффа.

«Конечно! Неважно, кто вы - демон или дьявол. Это неважно, даже если вы хотите мою душу. Пожалуйста, дайте мне силы отомстить!»

Тифф начал рыдать во сне, встав на колени.

«Как проницательно. Мне нравится!»

Пылающее человеческое лицо радостно улыбнулось, превращаясь в гигантского огненного крылатого змея, исчезнув в теле Тиффа.

«Помни. Мое божественное имя – Кукулькан, крылатый змей Кукулькан! Твоя душа, плоть и все остальное отныне принадлежат мне!» - прозвучал в голове Тиффа голос, сразу после чего он почувствовал, словно его тело горит в пламени.

— Что происходит? Тело этого ребенка горит!

Крики вокруг него заставили Тиффа снова открыть глаза, но обугленные кресты неподалёку вызвали у него новый поток слёз.

Бурлящее горячее чувство не рассеивалось, когда Тифф посмотрел на свою ладонь. Она уже не была похожа на человеческую. Как ни странно, она была покрыта пламенными чешуйками. Она стала выглядеть как ладонь отмщения, прибывшая прямо из ада!

— Значит ... это был не сон! — пробормотал Тифф.

В этот момент епископ и рыцари были поражены внешним видом Тиффа. С их точки зрения, его внезапно охватил огонь, и он стал превращаться в демоническую тварь, пришедшую прямо из ада.

— Убить его! — святое сияние возникло на телах нескольких рыцарей, и они направились к нему, размахивая своими большими мечами.

— Аааа... — закричал Тифф, и печати на сломанном мече, в котором находился Лейлин, рассыпались, попав в его руки.

— Умрите! — сломанный меч прорезал воздух и создал несколько таинственных красных полос. Сразу после этого тела рыцарей были рассечены, а кровь и внутренние органы разлетелись повсюду, под напуганные крики жителей деревни.

Из рукояти сломанного меча словно изливалось безграничное количество силы. Тифф был подобен Богу Смерти, пожиная жизни окружающих рыцарей.

— Его жизненное излучение стало сильнее. Он сопоставим, по крайней мере, со служителем 15 уровня!

— Богиня Бинкс, как такое возможно?

— Богиня, пожалуйста, благослови нас! — многие рыцари и жрецы яростно кричали.

Тем не менее, Тифф не заботился о таких вещах. Его разум заволокла жажда мести.

Он, один за другим, уничтожал врагов в своем кроваво-красном поле зрения, которое затем сосредоточилось на епископе.

«Ммм! Давай закончим с последним экспериментом. Врожденная способность: Пожирай!»

По воле Лейлина, рука Тиффа схватила епископа за плечо, после чего его плоть начала таять на глазах.

http://tl.rulate.ru/book/111/268193